

Говоря это, он достал из рукава небольшой кусочек золота и бросил его в сосуд, после чего, помешивая стеклянной палочкой, увидел, как золото легко и быстро растворилось без остатка.

— С-сс...

В павильоне раздались сдержанные вздохи. Неужели это действительно используется для приготовления лекарств? Этим можно и следы уничтожить! Чжао Сюй был напуган, опасаясь, будто Чжэнь Цюн использовал не чистое золото, он тут же снял с пояса застёжку.

— Попробуй с этим!

— А? — Чжэнь Цюн взял застёжку из рук слуги и замер на мгновение, после чего робко сказал. — Здесь уже растворилось моё золото, если растворить и застёжку, потом будет сложно разделить...

Чжао Сюй на мгновение задумался, а затем, поняв свою оплошность, с улыбкой произнёс:

— Всё это твоё!

— О.

Только тогда Чжэнь Цюн успокоился, взвесил застёжку в руке и с радостью бросил её в сосуд. Такой большой кусок — это же настоящая удача!

Действительно, застёжка, попав в царскую водку, вскоре полностью растворилась. Разве может быть поддельным золото, которое использует сам император? Глядя на жидкость в сосуде, Чжао Сюй сглотнул.

— Это... это действительно лекарство?

— Не по этому рецепту, нужно заменить кислоту и добавить ещё кое-что, — видя, как император напуган, Чжэнь Цюн поспешил успокоить его. — Таблетки тоже разбавлены, в каждой лишь небольшая доза, ничего страшного.

Старый императорский лекарь Ма, оправившись от шока, погладил бороду и сказал:

— Мышьяк — сильный яд, но он также может быть лекарством. Если доза правильная, яд может лечить.

Кто из придворных не знал медицины? Услышав это, все кивнули. Хотя это выглядело устрашающе, но эффективность лекарства была налицо, и это было трудно отрицать.

Считая, что демонстрация прошла успешно, Чжэнь Цюн с удовлетворением взял золото... нет, сосуд и вернулся к своему рабочему столу, обратившись к стоящему рядом даосу:

— Мне нужно приготовить лекарство, не хотите ли отойти подальше?

Боялся, что тот подсмотрит рецепт? Сюаньюань-цзы кашлянул:

— Не беспокойся, юный друг, я здесь лишь для того, чтобы проверить пилюли для Государя, мне не нужен твой рецепт...

— Нет, я боюсь взрыва, — Чжэнь Цюн поспешно прервал его.

Ему было всё равно, подсмотрят или нет, но защитный костюм был только один, и взрыв был бы неприятен.

Сюаньюань-цзы, словно подавившись, с мрачным лицом ответил:

— Ты шутишь, юный друг. Я тоже плавил пилюли, такие мелочи меня не пугают.

Такой смелый? Увидев это, Чжэнь Цюн перестал уговаривать. В конце концов, он был уверен в себе, и взрыв вряд ли произойдёт.

Глубоко вдохнув, Чжэнь Цюн отошёл в сторону и начал надевать свой защитный костюм. Сюаньюань-цзы наблюдал, как молодой даос надел шлем, облачился в доспехи, натянул толстые и длинные нарукавники и даже закрыл глаза стеклянными линзами...

Это... что-то не так...

Сюаньюань-цзы почувствовал, как дрожь пробежала по его телу. Почему он выглядит так, будто готовится к битве? Неужели действительно будет взрыв? Но даже взрыв печи не требует такой экипировки!

Не обращая внимания на императора вдалеке, он незаметно отступил на несколько шагов. Когда молодой даос с крайней осторожностью взял колбу и начал по каплям добавлять раствор, он непроизвольно отступил ещё на десяток шагов. Слова могут обмануть, но действия — нет. Это, вероятно, действительно взорвётся?! И ему ещё нужно будет проверять? Неужели это конец?

Сюаньюань-цзы в душе ругался, а в павильоне император и придворные также замерли в напряжении. Цензор Цзян был бледен, чем больше он смотрел на даоса, тем больше тот ему не нравился. Зачем такая демонстрация? Это просто игра или действительно будет взрыв? Этот даос слишком коварен!

Чжэнь Цюн не обращал внимания на мнение окружающих, его главной заботой была колба в руках. Следуя своему опыту, он готовил лекарство, внимательно наблюдая за температурой, не позволяя себе расслабиться. Потребовалось целых пятнадцать минут, чтобы приготовить кислое масло. С облегчением вздохнув, Чжэнь Цюн сменил пипетку, взял немного лекарственного масла, разбавил его водой и вылил в форму, чтобы получить готовые для приёма пилюли.

Даже в холодную зиму такие действия заставили его вспотеть. Снимая защитный костюм, он обернулся и увидел, что даос, который стоял рядом, отступил на добрых двадцать шагов. Покатив глазами, он не стал ничего говорить, взял форму с пилюлями и обратился к даосу:

— Друг, пилюли готовы, можете доложить.

Уже готово? Почему не взорвалось? Сюаньюань-цзы с каменным лицом медленно подошёл к Чжэнь Цюну, и они вместе направились к павильону.

Увидев, что Чжэнь Цюн несёт коробку, Чжао Сюй поспешно спросил:

— Даос Чжэнь, пилюли готовы?

— Да, как только они затвердеют, — Чжэнь Цюн передал коробку слуге, который с осторожностью поднес её старому лекару Ма.

Наблюдая за процессом плавки, любой другой мог бы испугаться этих пилюль, но старый лекарь не проявлял страха. Попробовав немного лекарства на вкус, он кивнул императору:

— Лекарство хорошее. Государь может быть спокоен, его можно принимать без опасений.

Чжао Сюй повернулся к Сюаньюань-цзы:

— Даос Сюаньюань-цзы, вы видели процесс плавки? Это действительно лекарство?

— Оно приготовлено по рецепту плавки пилюль, метод уникален, это открывает новые горизонты, — даже если бы Сюаньюань-цзы хотел навредить, сейчас он не посмел бы, напротив, он должен был похвалить.

С заключениями как медика, так и даоса, кто теперь усомнится в эффективности «Пилюли защиты сердца»? Чжэнь Цюн гордо выпрямился, готовый принять похвалы.

Но прежде чем император успел что-то сказать, цензор Цзян вышел вперёд:

— Государь, это просто обычные пилюли, а даос Чжэнь напрасно пугает Вас, его следует наказать!

Он говорил с праведным гневом, но император, министры и даже Су Сун смотрели на него с недоумением. Цензор Цзян растерялся. Что он сказал не так?

Чжэнь Цюн также был ошеломлён. Разве не взорвалось — это плохо? Что за человек? Он не выдержал и сказал:

— Там ещё осталось лекарство, если хочешь увидеть взрыв, просто разбей бутылку на земле, эффект будет впечатляющим!

Цензор Цзян побледнел. Кто так говорит?

Чжао Сюй также кашлянул:

— Раз уж Цзян сомневается, пусть сам бросит бутылку.

Ему тоже было любопытно, взорвётся ли лекарство и насколько это будет сильнее, чем предыдущая взрывчатка. Цензор Цзян уже обвинил даоса Чжэня, вызвав эту историю с плавкой пилюль перед императором. Теперь, когда он всё ещё не верит, пусть сам попробует.

По приказу императора, на глазах у всех, цензор Цзян не мог отказаться. Чжэнь Цюн, не обращая на это внимания, подвёл его к столу, осторожно взял стеклянную бутылку, заботливо закрыл крышку и передал цензору Цзяну.

— Вот, просто брось бутылку. Только не трясись её, бросай на открытое место, подальше. После броска обязательно прикрой лицо. Лекарства и так немного, взрыв не убьёт. Максимум — царапины, — Чжэнь Цюн подробно объяснил, а затем быстро отбежал подальше, прикрыв уши.

Руки цензора Цзяна дрожали. Он посмотрел на маленькую бутылку с тонким слоем лекарственного масла. Затем на удаляющегося даоса, который уже спрятался за колонной. И на павильон, где, несмотря на расстояние, можно было видеть, как император и министры прикрыли уши.

Неужели действительно взорвётся? Будет ли громче, чем фейерверк? Но сейчас отступить

было уже поздно. Сжав зубы, цензор Цзян собрался с духом. Здесь был сад, если бросить на землю, возможно, взрыв оставит большую яму, и даос добьётся своего. Если бросить на дерево, может начаться пожар, и это будет слишком громко. Как раз вперёд был высокий камень Тайху, может, попробовать бросить туда?

Собрав всю свою храбрость, он размахнулся и бросил бутылку в сторону искусственной горы. Раздался оглушительный взрыв, цензор Цзян почувствовал, как осколки летят во все стороны, горячая волна ударила по нему, и он, не успев закричать, упал на землю.

Перед ним искусственная гора исчезла, остались лишь обломки.

Авторское примечание: Помните, что взрывчатка, царская водка и прочее — это всего лишь вымысел, не пытайтесь повторить!

В традиционной китайской медицине стенокардия и ишемическая болезнь сердца называются «грудной жабой», а инфаркт миокарда — «истинной сердечной болью». Я не совсем уверен, как их различают, но лечить «истинную сердечную боль» точно нельзя.

Что за человек? Спрятавшись за колонной, Чжэнь Цюнь был ошеломлён. Он же предупреждал, чтобы бросали на открытое место. А этот цензор не только не послушал, но и специально бросил в искусственную гору! Если бы бросил на землю, то лишь поднял бы немного пыли, максимум — осколки стекла. А бросив в гору, он вызвал настоящий камнепад, это же опасно для жизни!

<http://bllate.org/book/16827/1547582>